

АНДРОЦЕНТРИЗМ В ПОСЛОВИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СЛЕДСТВИЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

ANDROCENTRISM IN ENGLISH PROVERBS AS A RESULT OF GENDER STEREOTYPES VERBALIZATION

A. Ostapenko

Summary: The article presents a study of gender stereotypes in English proverbs. The peculiarities of gender in linguistics show the dominant position of male forms, which implies linguistic asymmetry. Comparative analysis of semantic fields "masculine" – "feminine" in English proverbs revealed a tendency to androcentricity and dominance of masculine forms in the function of socialization, as well as a lower assessment of female qualities in relation to male. There is a need to create gender-neutral lexical structures and careful use of folklore heritage in everyday discourse in order to promote the formation of a conflict-free communicative field.

Keywords: gender, asymmetry, androcentrism, gender stereotypes, verbalization, paremia, gender-neutral, semantic field.

Остапенко Анна Борисовна

*Доцент, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»
ostapenko69@mail.ru*

Аннотация: Статья представляет исследование гендерных стереотипов в пословицах английского языка. Особенности гендера в лингвистике показывают доминирующее положение мужских форм, что предполагает языковую асимметрию. Компаративный анализ семантических полей «мужское» – «женское» в английском языке выявил тенденцию к андроцентричности и доминированию форм мужского рода в функции обобществления, а также более низкую оценку женских качеств по отношению к мужским. Существует необходимость создания гендерно-нейтральных лексических структур и осторожного использования фольклорного наследия в повседневном дискурсе, чтобы способствовать образованию бесконфликтного коммуникативного поля.

Ключевые слова: гендер, асимметрия, андроцентризм, гендерные стереотипы, вербализация, паремия, гендерно-нейтральный, семантическое поле.

В начале XX столетия наблюдается повышенный интерес к вопросу гендера, как фактора влияния в языкознании. Именно в это время происходит переход от биологического детерминизма к гендерным исследованиям.

С первых дней появления на свет человек становится частью гендерной системы. Существуют традиционные родильные обряды, которые различаются в зависимости от биологического пола ребёнка; цвет одежды, предметы обихода, мебели, а также набор игрушек у мальчиков и девочек тоже отличаются. Новорожденных мальчиков больше кормят, а с девочками больше разговаривают, поскольку мужчина ассоциируется с силой, а девочка с душой. Далее в процессе воспитания и образования в сознание детей внедряются гендерные нормы, определяющие маскулинные и феминные поведенческие стратегии в соответствии с гендерной идентичностью. Все это находит отражение в контекстном речевом поведении сообщества. Именно в речевом поведении находят отражение общественно-бытовые ценности того или иного народа.

Идея нации как определяемого преимущественно языком этнического сообщества оказалась исключительно плодотворной с точки зрения развития немецкой философской мысли, однако она обрела почву и в русском языкознании. Великие русские ученые и писатели поддерживали данную теорию. А.В. Толстой, напри-

мер, писал: «Русский язык! Тысячелетия создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего» (1850). А.И. Куприн говорил: «Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры» (1900).

В работе «О новой немецкой литературе» И. Гердер формулирует главную идею теории лингвистической отнесенности: «Всякая нация обладает своим запасом таких ставших знаками мыслей, это и есть ее национальный язык; запас, в который они вносятся на протяжении столетий и который испытал время прибыли и ущерба; подобно свету луны, который пережил больше революций и изменений, чем королевское сокровище при неравноценных наследниках: запас, обогащавшийся зачастую грабежом и побором соседей, но по своей сути все же собственно принадлежащий той нации, которая им владеет и единственно способна его использовать – духовное сокровище всего народа». Гердер в этой работе исследовал вопрос об исторической роли языка в процессе формирования народа. Он развивает идеи М. Лютера изложенные еще в 1524 в его «Послании к членам городских советов всех городов Германии»: «Языки суть ножны, в которых вложен меч разума. Они тот ларец, в котором носят это сокровище. Они тот сосуд, в коем хранят напиток сей. Они – те корзины, в коих держат хлеб сей и рыбу сию и ломти сии». Язык как ножны разума, но

разума того народа, который на нем говорит и который рассматривает его как свой родной язык, – таков смысл первого, самого общего идиоэтнического подхода Гердера. Этот подход поддерживали и другие немецкие ученые, такие как Й.Й. Вагнер, который писал: «Язык есть возрождение мира посредством человеческих органов чувств», или Й. Фихте – «Люди много более формируются языком, нежели язык людьми» [1].

Итак, чтобы изучить язык с точки зрения культурно-го и национального наследия необходимо обратиться к фольклорному наследию того или иного общества. Пословицы – это важнейшая часть культуры народа является информационной базой для исследования представлений о духовно-материальных ценностях и отношении к миру в целом. Являясь по существу своему голосом народа, пословицы отражают все исторические события носителей языка.

Пословицы – это языковые единицы, элементы коммуникативного вокабуляра, передающие специфическую информацию о жизненных ситуациях и отношениях между субъектами и объектами дискурса. Основная функция пословиц заключается в образной вербализации традиций, ценностей и взглядов, основанных на вековом опыте народа. Многие ученые, такие как Г.Л. Пермяков, Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, Е.С. Яковлева и др. фокусируют исследования на национальной уникальности пословиц в лингвистической картине народов мира и отражение в них национального менталитета. Однако коммуникативно-прагматический подход к языковым функциям и изучению тематических групп пословиц или паремий представляет собой актуальные задачи, стоящие перед паремиологией (наукой, изучающей пословицы), в общей структуре языкознания. Значительный вклад в этом направлении сделали отечественные и зарубежные ученые А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.А. Козырев, С. Грис, К. Гледхил, В. Мидер и другие.

В данной работе исследуются группы пословиц английского языка, выражающие отношение адресатов дискурса к теме «женское» и «мужское», изучению вербализации гендерных стереотипов в пословицах и, как следствие, тенденцию к андроцентричности [2].

Конец 60-х – начало 70-х годов XX века можно охарактеризовать как мощный рывок в гендерных исследованиях. Именно тогда было создано Новое женское движение в Германии и США, что привело к возникновению специфического направления – феминистской лингвистики. Главной задачей ее сторонников было разоблачение патриархата в обществе и культуре.

Приверженцы феминизма обвиняли язык в его андроцентричности, направленности не на индивидуума в

общем, а на мужчину в большей мере. Они признавали язык средством гендерной дискриминации из-за доминирования в языке мужских форм и релевантности понятий «мужчина» и «человек», в то время как женские понятия имели отрицательное значение. Гендерный анализ языка и обвинение его в асимметрии имели целью изменить патриархальное общество и положение женщины в нем, преобразуя язык, как средство социального взаимодействия.

В 1973 году Робин Лакофф в статье «Язык и место женщины», было высказано мнение, что мужчины и женщины говорят по-разному, причем речь женщины и то, как говорят о женщине, отражает ее подчиненное положение в обществе [3]. Эта публикация дала начало многочисленным исследованиям и спорам о влиянии гендерных стереотипов на язык, которые ведутся до сих пор. По мнению Робин Лакофф, главное отличие женского языка от мужского, т.е. нормативного, заключается в понятии «вежливость». Девочек обучают вежливости с самого раннего детства, так как они – будущие женщины, и так уж сложилось в современном обществе, что именно женщина является образцом вежливости и любезности, и говорить о женщинах и в присутствии женщин положено вежливо, избегая грубости, свойственной мужскому языку: сленга, ругательств, двусмысленных комментариев.

С точки зрения Р. Лакофф, изложенной в произведении «Язык и место женщины», язык в целом андроцентричен, а образ женщины в картине мира, продуцируемый языком, несет в себе признак ущербности [3].

Изучив пословицы семантического поля «человек» в английском языке, можно согласиться с гипотезой андроцентричности. Например, паремии поучительной коннотации обязательно содержат в своем составе слово «man», «человек», что представлено в таблице 1.

Подобных пословиц о глупости и мудрости человека великое множество в английском языке, и в составе всех пословиц есть слово «man». Гипотетически можно предположить использование в этих пословицах лексемы «man» в значения человек, однако есть гендерно нейтральное обобщающее понятие «person», которое не используется в паремиях английского языка. Следовательно, здесь присутствует посыл к мужскому началу, как первоопределяющему человеческие качества. Пословицы с лексемой «woman/women» часто имеют иронический, уничижительный подтекст, направленный на стереотипные женские качества. В таблице 2 представлены пословицы с низкой оценкой женских качеств.

Очевидно, что представленные пословицы с семантическим полем «woman» имеют негативную, уничижительную коннотацию. В них присутствует пониженная оценка женских качеств. Чаще всего в английских по-

Таблица 1.

Поучительные пословицы со словом «man»

Английская пословица	Перевод на русский язык
<i>Every man is the architect of his destiny.</i>	<i>Каждый сам творец своего счастья</i>
<i>A fool man always rushes to the fore</i>	<i>Глупец ищет большого места, а умного и в углу видать</i>
<i>A bad workman blames his tools</i>	<i>Плохой работник ругает свои инструменты</i>
<i>Children are poor men's riches</i>	<i>На что и клад, когда дети идут в лад</i>
<i>A man is known by the company he keeps</i>	<i>Скажи мне, кто твой друг – и я скажу, кто ты</i>
<i>A fool man at forty is a fool indeed</i>	<i>Глупец в 40 лет – глупец до конца дней</i>
<i>A blind man would be glad to see</i>	<i>Слепой человек был бы рад видеть</i>
<i>A drowning man will clutch at a straw</i>	<i>Утопающий человек хватается за соломинку</i>
<i>Every man is a volume if you know how to read him.</i>	<i>Каждый человек – это книга, надо только суметь прочитать ее.</i>
<i>Men of few words are the best men.</i>	<i>Лучшие люди те, кто мало говорят.</i>
<i>All men think all men are mortal but themselves.</i>	<i>Каждый думает, что все люди смертны, кроме него самого</i>
<i>The man who makes no mistakes does not usually make anything.</i>	<i>Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.</i>
<i>No man loves life like him that's growing old.</i>	<i>Ни один человек не любит жизнь так, как тот, кто становится старым</i>
<i>A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years</i>	<i>Глупец задает больше вопросов за один час, чем мудрец может ответить за сем лет</i>
<i>A hungry man is an angry man</i>	<i>Голодный человек – злой человек</i>
<i>A man is known by the company he keeps e.t.c</i>	<i>Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты и т.д.</i>

Таблица 2.

Пословицы со словом woman (women)

Английская пословица	Перевод на русский язык
<i>Women have long hair and short brains</i>	<i>Волос долго, да ум короток</i>
<i>Women are as fickle as April weather</i>	<i>Женские думы переменчивы, как апрельская погода</i>
<i>A woman always thinks it takes two to keep a secret</i>	<i>Женщина думает, что, чтобы сохранить секрет, нужно два человека</i>
<i>A woman's tongue wags like a lamb's tail</i>	<i>Женщина машет своим языком, как ягненок хвостом</i>
<i>Newer choose your women or your linen by candlelight..</i>	<i>Не выбирай женщину или белье при свечах</i>
<i>Hell hath no fury like a womans corned</i>	<i>Фурия в аду ничто в сравнении с брошенной женщиной</i>
<i>A good wife and health is man's best wealth</i>	<i>Хорошая жена и здоровье – лучшее богатство</i>
<i>A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks e.t.c.</i>	<i>Мужчина настолько стар, насколько чувствует, женщина настолько стара, насколько выглядит и т.д.</i>

словцах, как и в других языках, роль женщин представляется второстепенной, а качества, присущие женскому роду, имеют негативный окрас [4].

В современном английском языке понятия «человек» и «мужчина» равнозначны. Они обозначаются одним словом: *man*. Кроме того, стилистическое согласование в повседневном дискурсе демонстрирует мужскую по-лоориентированность:

Подобные неполоориентированные обобщения в настоящее время рассматриваются как языковая дискриминация.

Чтобы избежать языковую асимметрию, современная

культура английского языка призывает использовать гендерно-нейтральные (*gender-neutral*) слова в речи, включая в структуру оба пола. Обращаясь к смешанной аудитории, будет лучше применять безличные структуры, используя неопределенные местоимения «*one*», а также «*you*». Там, где уместно, лучше использовать множественное число, а чтобы расположить к себе аудиторию и создать теплую атмосферу можно использовать местоимение «*we*».

Таким образом, данное исследование позволяет сделать вывод о значительном влиянии гендерных стереотипов на все аспекты жизнедеятельности общества, в том числе и на язык, на котором изъясняется это общество.

Эти стереотипы, принятые в обществе, стали следствием проблемы доминирующего использования определенного рода в речи, а именно мужского, что отражается в паремиологическом фонде английского языка. Чаще народные изречения дают отрицательную оценку женскому роду, что является следствием вербализации гендерных стереотипов о второстепенном значении женщины

в обществе во время создания пословиц.

Однако в настоящее время, когда гендерные роли и гендерные стереотипы меняются, необходимо с осторожностью использовать фольклорный дискурс, чтобы соблюдать гендерный баланс и гендерную нейтральность в коммуникативном поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. — Издательство «Лабиринт», М., 1999.
2. Остапенко, А.Б. Особенности вербализации стереотипных гендерных представлений в разных (русском, английском, французском, польском, чешском, китайском) языках / А. Б. Остапенко // Современное педагогическое образование. — 2021. — № 2. — С. 178-182. — EDN WJDTKO.
3. Lacroff R. Language and Woman's Place. N.Y.: Harper and Row, 1975 p
4. Мурашова, Л.П. Лексико-семантическое содержание лексемы «woman»: этимологический и дефиниционный анализ / Л.П. Мурашова // Язык и культура. — 2015. — № 1(29). — С. 23-30. — DOI 10.17223/19996195/29/3. — EDN TRUBMP

© Остапенко Анна Борисовна (ostapenko69@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет